

НОВАЯ ЯРКАЯ ЗВЕЗДА ДЕТЕКТИВА

Марина СЕРОВА

*Удавка
для жрицы любви*

ЭКСМО

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

Фатальная красота

«Научная книга»

Серова М. С.

Фатальная красота / М. С. Серова — «Научная книга»,
— (Частный детектив Татьяна Иванова)

© Серова М. С.
© Научная книга

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Марина Серова

Фатальная красота

Глава 1

Нельзя о деле забывать

Сегодня у меня праздник. Нет, особого повода для этого не имеется, просто я закончила очередное расследование и решила немного развеселиться. Поскольку в одиночестве заниматься этим менее интересно, чем в компании, я пригласила одну из подруг, Ленку. У нее особый дар притягивать всяческие неприятности, и кто знает, вдруг сегодня нам повезет и мы немножко повеселимся за счет чужих нервов в этот великолепный вечер. Согласна, предприятие рискованное, но куда деваться. До пенсии мне еще далеко, к тому же я очень даже привлекательная женщина, следовательно, с моей стороны было бы верхом глупости упустить прекрасную пору молодости. А со всеми делами я уже и забыла, когда последний раз по-настоящему веселилась.

Вот такие бредовые мысли бродили в моей головушке, пока я сидела в ресторане за столиком и ждала Ленку. Она что-то запаздывала, наверное, никак не может оторваться от тетрадок или воспитывает какого-нибудь маленького хулигана со стажем. Воспитание – ее страсть, потому она и пошла в учительницы.

И когда я уже стала опасаться, что вечер мне придется провести наедине с собой, наконец явилась моя подружка. Порхая и даря улыбки окружающим, она приземлилась за столик напротив меня.

– Извини, Таня, задержалась. Но, в отличие от тебя, у меня нет автомобиля и приходится добираться общественным транспортом. Сегодня это было особенно невыносимо. В троллейбусе давка, сама удивляюсь, как я только живая оттуда выбралась? – пожаловалась на нелегкую судьбу Ленка.

– Неужели так все страшно? – засомневалась я в правдивости слов подруги, бывает у нее временами желание преувеличивать.

– Да-да, в буквальном смысле, – сказала Ленка, увлеченно жестикулируя. – Сразу видно, человек давно не пользуется общественным транспортом и уже запамятовал, какое это удовольствие. Впрочем, что это я заиклилась на повседневной рутине? У нас же праздник, – жизнерадостно воскликнула Ленка. – Ты успешно закончила распутывать клубок чужих неприятностей и в данный момент свободна от всех обязательств?

– В самую точку, Ленка, и намереваюсь оттянуться по полной программе. Хотя, если у тебя есть возражения, я согласна их выслушать.

– Какие возражения, подружка? Кабы не ты, разве был бы у меня повод смахнуть пыль со своих прикидов и вспомнить о принадлежности к прекрасной половине человечества? Давай договоримся, мы развлекаемся и все остальное нам, как выражаются мои ученики, по барабану.

– Договор дороже денег, – поддержала я предложение Ленки. – Итак, с чего начнем?

– Сперва откушаем, – голосом заговорщицы прошептала подруга, – потом потанцуем...

– С кем? – прервала я Ленку. – Ты по сторонам посмотри, вокруг ни одного парня с задорным блеском в глазах. Лучше вообще не танцевать, чем с этими динозаврами нашего времени.

– Хорошо, поправка принимается, – согласилась подруга. – Значит, так... если на горизонте появляется симпатяга-парень, сразу берем его в оборот.

– А вдруг он не один придет, а с девушкой?

– Танька, ты веселиться пришла или что? Мы же не на квартиру его повезем. Не убудет от него, если он немного потанцует с двумя красивыми девушками.

– Преклонного возраста, – отшутилась я в ответ. Ленка шутку оценила и звонко рассмеялась.

– Ну, ты даешь, Танька, с тобой и в цирк ходить не надо.

– Лена, не отвлекайся, – с наигранной суровостью велела я подруге. – Дальше у нас по списку какой пункт идет?

– В качестве запасного варианта могу предложить отличную дискотеку в одном молодежном клубе. Конечно, если ты не боишься спасовать перед подростками и тряхнуть стариной.

– Вечер впереди, посмотрим, что он нам готовит, – таинственно ответила я, но тут же озорно улыбнулась.

В этот момент к нашему столику подошел официант, и мы разом смолкли.

– Что будете заказывать? – вежливо спросил парень в униформе.

Мы быстро сделали заказ, и официант удалился, но очень скоро появился вновь, неся заказанные блюда. Настроение у нас было распрекрасное, и жизнь радовала. Мы продолжали щебетать, когда Ленка вдруг замолкла на полуслове и уставилась в пространство за моей спиной.

Через минуту мне стало понятно ее неожиданное молчание. Оказывается, позади меня за соседним столиком устраивался мужчина средних лет. Качество дорогого костюма и начищенные кожаные ботинки свидетельствовали о состоятельности их хозяина. Выглядел он хорошо, но, на мой вкус, ничего особенного. При своих внешних данных Ленка может найти и получше. Поскольку для меня тип в костюме не представлял абсолютно никакого интереса, я заняла исходное положение, повернувшись лицом к подруге.

Некоторое время она изображала экспонат из Музея мадам Тюссо, не обращая на меня никакого внимания. Будто меня и вовсе не было, так, пустое место. Мне это надоело, и я негромко хлопнула ладонями перед ее носом.

– Проснись и пой. Ле-е-на-а, ку-ку. В каких дебрях ты застряла?

– Таня, ты представить себе не можешь, кто позади тебя сидит, – отмерла наконец-то подружка, не отрывая глаз от мужчины. – К твоему сведению, он был моим приятелем, культурно выражаясь, и весьма продолжительный срок.

– И по какой причине ты оставила это сокровище? – саркастически спросила я.

Ленка тяжело вздохнула и сказала:

– В том-то и проблема, что не я его оставила, а он – меня. Печальная история. Мы не сошлись характерами. Таня, ты не против, если я приглашу его за наш столик?

При этом подружка посмотрела на меня таким просительным взглядом, что я не устояла перед натиском скорби и печали. Ну как отказать подруге в такой малости?

– Хорошо, приглашай, надеюсь, я не пожалею о собственной отзывчивости.

– Таня, клянусь, – сказала Ленка, придав лицу торжественное выражение и приложив руку к области сердца. – При желании могу повторить клятву на Библии.

– Таких жертв я от тебя не потребую, – успокоила я подружку. – Зови своего бывшего, пока он не сделал заказ.

Просить Ленку дважды не пришлось, она встала из – за стола и плавной походкой, покачивая бедрами, двинулась к соседнему столику.

– Привет, Ванюша, – прошептала подружка. – Скучаешь в гордом одиночестве? Присоединяйся к нам.

– К кому это «к нам»? – услышала я за спиной на удивление тихий голос, как-то не соответствующий внешности его обладателя.

– Что-то ты сегодня рассеянный, где твоя прежняя тяга к людям? – ответила вопросом на вопрос Ленка, «подъезжая» с другой стороны.

– Леночка, голубушка, у меня чертовски дурное настроение и мне не до любезностей.

– Отлично, тогда будем сидеть в полном молчании, – согласилась с ним Ленка, но отставать так просто явно не собиралась.

Еще минут пять Ленка уговаривала мужчину пересест к нам, переминаясь с ноги на ногу у его столика. Он сопротивлялся как мог, но все же в конце концов сдался.

Подведя мужчину к занимаемому нами столику, Ленка его представила:

– Таня, познакомься, это мой хороший знакомый Леднев Иван Александрович. Он работает в одной очень преуспевающей фирме.

– Леночка, прекрати делать из меня завидного жениха, я не в том возрасте, – упрекнул бывший возлюбленный Ленку за ее словоохотливость и тут же переключил внимание на меня:

– Приятно познакомиться, Татьяна...

– Можно без отчества.

– Да ладно, Танюшка, не скромничай, – переняла инициативу подружка. – Иван, позволь представить лучшего частного детектива в Тарасове, мою лучшую подружку, Татьяну Александровну Иванову.

– Частный детектив? Не думал, что в жизни можно запросто встретить человека подобной профессии, – удивленно произнес Иван Александрович, присаживаясь за наш столик. – До сих пор я видел их только в кино.

– Итак, Ванюша, какие блюда ты предпочитаешь в данном ресторане? – перебила его подружка.

– Дамы, извините меня заранее, но я не в самом хорошем настроении. Поэтому не обижайтесь, если вдруг мое поведение покажется вам неучтивым.

– Только не надо прибедняться, Ванятка, – промурлыкала Ленка, присев на соседний стул и вцепившись в локоть Ивана Александровича. – Ты же бравый парень на все времена и случаи жизни. Мой моряк дальнего плавания.

– Неудачная у меня сейчас жизненная полоса началась, – посетовал собеседник, – сплошные несчастья.

– В чем проблемы? Поможем, чем сможем, – продолжала придуриваться Ленка.

Видимо, у бывшего Ленкиного приятеля и вправду дела были неважные, поскольку он никак не отреагировал на шуточный тон моей подружки.

– Лена, угомонись, не видишь разве, что человеку не до веселья, – упрекнула я подружку.

Ленка посмотрела на меня непонимающим взглядом. Чего, мол, завелась с пол-оборота? Пришлось объяснить более доходчиво:

– И ты еще берешься воспитывать молодежь. Как ты это, интересно, делаешь, если не можешь разобраться в настроении собеседника?

– Таня, давай без грубостей. Я стараюсь расшевелить Ванюшу. А вот тебе лучше заняться своим ужином, как бы он не остыл.

– А ты за меня не переживай, свой ужин я съем, а ты лучше подумай о своем, – ответила я Ленке и обратилась к мужчине, прислушивающемуся к нашему спору: – Иван Александрович, не принимайте близко к сердцу чудачества моей подружки. У каждого свои недостатки.

– Не стоит, Татьяна Александровна, ссориться из-за меня с подружкой, – снисходительно улыбнувшись, ответил собеседник. – Мое поведение кажется странным, но дело в том, что у меня друг погиб. Всего три дня прошло, до сих пор оклематься не могу, все переживаю его смерть. Извините, это мои проблемы и вмешивать вас я не собираюсь.

– Это который друг? – встряла в разговор Ленка, ухватив самую суть «жалобы» бывшего своего любовничка.

– Кузьма. Представляете, он взорвался в машине, кто-то подложил ему бомбу, – горько вздохнув, сказал Иван Александрович.

– Как взорвался? – удивилась Ленка. – Ванюша, если это шутка, то не самая удачная.

– Не до шуток мне. Какой-то гад установил в его «мерсе» бомбу. Сами, наверное, знаете, что в таком случае остается от человека.

– Какой кошмар, – сменила тон подруга, перейдя на сочувственно-заискивающие интонации. – Вань, нас ничуть не смущает твоя откровенность, наоборот, всегда готовы подставить свое хрупкое плечо и помочь. К тому же Танька ужасно головастая, она все-все может.

– Это явное преувеличение, – поторопилась я внести коррективы в слова Ленки, а то Леднев примет меня за супермена в юбке, мне это без надобности. Тем более в этот вечер, когда я решила отвлечься от забот насущных и напомнить самой себе о собственной женственности.

– Вы и правду отличный специалист? – проницательно посмотрев мне в глаза, спросил Иван Александрович.

– Пока никто из клиентов не жаловался, – чистосердечно призналась я. – К счастью, все дела раскрывала, и заказчик всегда оставался доволен.

– И много зарабатываете?

– Когда как, все зависит от людей. Они сами ко мне обращаются, – чувствуя себя непри-
нужденно, ответила я. – Кого мои бывшие клиенты присылают, кого друзья. Обычная такса – двести долларов в день, но их я отрабатываю, и никто внакладе не остается.

– И сколько дней вам требуется на расследование? – спросил собеседник, попутно заказывая еду у подошедшего официанта.

– Максимум семь, плюс-минус день, – горестно ответила я, наблюдая за удаляющейся фигурой парня в униформе. Видно, накрылся мой маленький отпущ.

– Недурно, – задумчиво пробормотал Иван Александрович. В этот момент выражение его лица приобрело какое-то одухотворенное выражение, видимо, ему в голову пришла замечательная мысль, которая могла бы хоть частично избавить его от горя и печали. – Вы действительно можете мне помочь отыскать убийцу друга?

– Помочь – вряд ли, а вот найти самостоятельно вполне возможно, – невозмутимо ответила я, забыв на мгновение о первоначальной задаче: веселиться, веселиться и еще раз веселиться.

– Ванюша, – не замедлила вмешаться подруга. – Она первоклассный детектив, и сейчас мы вроде как отмечаем завершение ее последнего дела.

– И приступить к следующему так быстро вы не собираетесь, – полувопросительно заметил собеседник, не обращая внимания на официанта, который расставлял на столе заказанные блюда.

Не придав большого значения логичности выводов Ивана Александровича, я постаралась оправдаться:

– Ну почему же, все зависит от дела и от клиента. Но хочу вас обрадовать: если вы не сможете меня убедить взяться за ваше дело, это сделает Ленка. Наверняка будет день и ночь терроризировать меня, пока я не соглашусь.

– Раз у меня такой ярый защитник, – наконец осмелел и очнулся от зимней спячки Иван Александрович, – то просто грех не воспользоваться ситуацией. Итак, Татьяна Александровна, вы найдете убийцу Кузьмы?

Я с задумчивым видом продолжала есть. Чего нельзя было сказать о моих спутниках, поскольку никто из них не обращал внимания на еду. Подобное расточительство (гуляем все-таки на кровно заработанные денежки) меня удивляло, особенно в Ленке, ведь хорошо поесть она любит, только средства не всегда позволяют. А тут вдруг не воспользоваться дармовщиной?

И Ленка, и Иван Александрович с ощутимым нетерпением ждали моего ответа. Но в настоящий момент я была занята едой, а разговаривать с набитым ртом неудобно и некультурно. К тому же мои мысли раздирали сомнения: работа или отдых. Во время сих печальных размышлений о провалившемся отпуске я обратила внимание на лица собеседников. Похоже,

тянуть время больше нельзя, иначе присмиревшие подруга с потенциальным клиентом перейдут к решительным боевым действиям, и еще спорный вопрос, кто выйдет из нашего боя победителем.

– Вы не оставляете мне выбора, господа, – торжественно провозгласила я, вытирая рот салфеткой. – Но мне требуется совет.

– Чей совет? – не понял Иван Александрович. – Что конкретно вы имеете в виду?

– Ты, случайно, не про свои гадальные «кости» говоришь? – подозрительно спросила Ленка, находящаяся в курсе моего увлечения.

– Про них, родимых, про что же еще? – шутливо заметила я, наблюдая за Иваном Александровичем. Он переводил взгляд с меня на Лену и обратно и старался вникнуть в суть разговора.

Я, не медля больше ни секунды, достала из сумочки мешочек с гадальными «костями» и расчистила пространство на столе, переставив несколько тарелок подальше. Потенциальный клиент с любопытством наблюдал за моими манипуляциями. Чтобы он не подумал плохо о моих умственных способностях, я начала посвящать его в тайну происходящего действия.

– Каждый раз, когда я затрудняюсь оценить обстановку, мне помогают гадальные «кости». Дело в том, что эти три двенадцатигранника с проставленными на них числами от 1 до 36 подсказывают мне выход из любого создавшегося затруднения.

– И что для этого надо сделать?

– Сущий пустяк, – сказала я, комментируя свои действия. – Прежде всего человек должен четко сформулировать вопрос, иначе получится несоответствие ответа с возникшей жизненной ситуацией. Когда вопрос будет задан, нужно бросить «кости» и из полученной комбинации из трех чисел расшифровать послание.

– Это же сколько вариантов ответа? Неужели вы помните все толкования комбинаций чисел?

– Естественно, – с небольшой обидой в голосе ответила я, – память у меня отличная, склерозом еще не страдаю.

Иван Александрович вроде не заметил некоторого сарказма в последней фразе и продолжал внимательно наблюдать за моими действиями. Я бросила наконец «кости» и взглянула на выпавшую комбинацию: 1+21+25. Что сие означало, я вспомнила сразу же и огласила это вслух специально для собеседников:

– Уменьшение ваших доходов связано с помощью другим людям.

– Как я понимаю, это хороший для меня знак, – догадался Иван Александрович. – Хотя в данном случае уменьшение доходов вам вряд ли грозит.

– Вы правильно поняли, – похвалила я мужчину за сообразительность. Ленка ревниво зыркнула на меня глазами, будто я отбила у нее ее великую любовь.

– Замечательно, Ванюша, считай, что ты оказался в надежных руках.

– Леночка, к чему эта ирония? – удивился Иван Александрович внезапно изменившемуся поведению Ленки.

– Ирония, с чего ты решил? Тебе явно померещилось.

– Ладно, голубки, – заполнила я образовавшуюся паузу в разговоре, складывая гадальные «кости» в мешочек, – раз я берусь за дело, то должна знать все про покойного. Итак, я вас слушаю.

– Вы считаете ресторан подходящим местом для обсуждения столь щекотливого вопроса?

– Иван Александрович, здесь на нас никто не обращает внимания, поэтому ничто не мешает немедленно начать обсуждение вашей проблемы.

– Будем считать, что вы меня убедили.

– Вот и отлично.

– Я буду рассказывать известные мне факты о происшедшем убийстве, а вы по ходу задавайте вопросы, – тоном делового человека начал Иван Александрович. – Дело было так: Кузьма собирался отдохнуть дня два-три на даче, где его уже ждала молодая жена. Собираясь, он вспомнил о кое-каких документах по работе и направил их ко мне с Сергеем – своим лучшим охранником. Насколько мне известно, Сергей еще не успел отъехать, когда увидел, что машина с Кузьмой взлетела на воздух. Естественно, вызвали милицию, изрядно потрепавшую нервы всем сотрудникам фирмы Кузьмы, мне в том числе. Если не ошибаюсь, у милиции имелись подозрения в отношении Виктории, но ее алиби подтвердили две подруги и соседи по даче.

– В момент взрыва на месте действия был кто-то посторонний? – проснулся во мне дух детектива.

– Нет, там находились только три человека: Кузьма, его охранник Сергей и шофер Павел.

– Где стояла машина непосредственно перед взрывом? – спросила я, стараясь представить картинку происшествия.

– Не знаю, такие подробности я не спрашивал, но вы можете поговорить с Сергеем. Парень он умный и наблюдательный, недаром числится лучшим охранником среди своры Кузьмы.

– Понятно, а что жена вашего друга Кузьмы?

– Ничего. О смерти Кузьмы узнала по телефону, я сам ей звонил. Судя по услышанным мною голосам в телефонной трубке, она была с подружками.

– Вы уверены в этом? – с сомнением в голосе спросила я и дождалась утвердительного кивка, прежде чем продолжить «допрос». – Имена подруг жены Кузьмы вам известны?

– К сожалению, личного с ними знакомства не вожу, но Викторину допрашивал следователь, наверняка у него есть все данные.

– Хорошо, проверим. Кстати, а имя следователя вы помните?

– Мельников Андрей, отчества не запомнил, – ответил Иван Александрович.

– Как тесен мир, – не смогла умолчать и сдержать свою нетерпеливую радость Ленка, – это случайно не Андрюха, твой однокурсник?

– Вполне возможно, – не поддержала я воодушевления подруги.

– Кстати, как фамилия и отчество вашего друга, Иван Александрович?

– Казаченко Кузьма Филиппович, один из владельцев банка «Конто».

– Нехило, – присвистнула Ленка, – ты мне не говорил о своем знакомстве с хозяином банка.

– Лена, я его заместитель, – терпеливо, как ребенку, объяснил Иван Александрович. – И разговаривать с каждым встречным о своей работе не привык.

– Ленка, ты не могла бы помолчать и не сбивать меня с мысли? – удалось мне вставить слово. – Я делом занята, причем по твоей же просьбе.

– Нема, как рыба, – примолкла подруга, приложив указательный палец к губам.

– Иван Александрович, – обратилась я к клиенту, игнорируя забавные гримасы Ленки, – ваш друг был очень богатым человеком?

– Да.

– И кто-то наверняка изъявлял желание прибрать его деньги к рукам?

– Охотников на халявщину полно. Лично я прихлебателям и подхалимам давно счет потерял, а вот Кузьма поступал мудро. Он вообще мужиком был умным, на близкое расстояние к себе подпускал лишь избранных.

– А как обстояло дело с конкурентами? Ведь проблемы с ними естественны при его трудовой деятельности, – спросила я.

– Ничего серьезного, – ответил клиент. – Хотя есть один человек, который все время соревновался с Кузьмой, и это соперничество порой перерастало у обоих в манию.

– И, на ваш взгляд, он мог осмелиться подорвать своего главного противника?

– Вполне возможно, Альберт Савельевич не простачок из деревни Красный Лапоть, такому палец в рот не клади, всю руку оттяпает.

– Отлично, стоит взять его на заметку, – задумчиво пробормотала я. – Да, теперь по поводу «избранных»: что собой представляет жена, вернее, вдова Кузьмы Филипповича, какие отношения у них были?

Иван Александрович довольно улыбнулся, засияв, как начищенный самовар.

– Устроил он представление как-то раз, – смакуя каждое слово, произнес клиент, – попросил ее публично признаться ему в любви.

– И что в этом особенного? – не сдержала данного обещания молчать Ленка.

– Ничего, – проказливо усмехнулся Иван Александрович, – но мы находились в театре и шла премьера спектакля. Признание Виктории должно было прозвучать громко, чтобы все слышали. Такое условие выдвинул сам Кузьма. И все сильно удивились, когда Виктория восприняла его слова абсолютно серьезно и встала на кресло. Она раз десять проговорила «я тебя люблю», я еще поразился, как актеры не сбились. Естественно, вскоре к нам подошел администратор, и они молча удалились из театра. Много о Виктории рассказать не могу, не так часто я ее видел. Только достоверно известно, что она сперва старалась показать себя с лучшей стороны, пока в невестах ходила. А как почувствовала власть над Кузьмой, начались капризы и требования удовлетворить ее самые дорогостоящие желания. Я даже не могу примерно назвать сумму, которую друг тратил на жену. Страшно подумать, сколько драгоценностей Кузьма дарил ей каждый месяц, независимо от того, был ли для этого повод или нет.

– Вы подозреваете ее в лицемерии? Что она вышла замуж за вашего друга только из-за денег?

– Татьяна Александровна, сами посудите: молодая девушка очень скромного поведения на первый взгляд через неделю после свадьбы стала проявлять неумную страсть к драгоценным камням. Кузьму в последнее время она вообще ни во что не ставила, крутила им, как хотела. Где здесь любовь? – возмущенно закончил клиент.

Ленка уже открыла рот, чтобы вставить свое слово в беседу, но я жестом велела ей молчать.

– Картина общая ясна, теперь дело за мной, – подытожила я, не желая пока вникать в проблемы между мужем и женой. – Не переживайте, Иван Александрович, я постараюсь найти убийцу вашего друга.

– До Кузьмы с его богатством мне, конечно, далеко, – с некоторой неловкостью начал клиент, – но и нищим меня не назовешь. Так что плату за ваши услуги осилить я смогу.

– Ну и прекрасно.

Мы просидели в ресторане до самого его закрытия, притом вели себя примерно и алкоголем не злоупотребляли. По завершении вечера, проведенного в нашей компании, Иван Александрович был настолько любезен, что даже согласился отвезти Ленку домой. Подобная самоотверженность дорогого стоит, особенно если в деле фигурирует Ленка-болтушка.

* * *

С наступлением солнечной поры после продолжительной зимы чувствуешь себя заново рожденной и готовой свернуть горы. Наверное, именно по этой причине я с особым удовольствием принялась за расследование убийства Казаченко Кузьмы Филипповича. Сведений по делу на данный момент немного, но это не беда. К тому же следствие имеет шанс стать весьма любопытным: ведь, судя по рассказу Ивана Александровича, покойный был человеком занятым и удачливым в бизнесе, только с женой ему не повезло, если верить клиенту. Видимо, Кузьма Филиппович не слишком требовательно относился к своей жене Виктории, раз позво-

лил загнать себя под каблук. С другой стороны, этот факт известен лишь со слов Ивана Александровича. Вдруг он ошибается, или у него превратное мнение о жене покойного друга?

К этому делу стоит подойти тонко. Все-таки подозрения клиента игнорировать ни в коем случае нельзя, ведь молодая жена в действительности может оказаться акулой, ловко маскирующейся под скорбную вдову. Тогда ее алиби ставится под вопрос, к тому же ясно, что не она сама ставила бомбу на машину мужа, она могла для этого кого-то нанять, а сама в это время спокойно развлекалась с подружками. Значит, вести себя в ее обществе надо с умом, такая фифа опасность за версту чувствует, если окажется, что она действительно обманула муженька скромным поведением.

На столь жизнерадостной ноте я решила отправиться к молодой вдове, благо успела спросить адресок вчера у Ивана Александровича. Судя по адресу, дом располагался недалеко от центра в своеобразном районе для богачей, где стояли довольно миленькие коттеджи.

Вскоре «девятка» доставила меня по нужному адресу, и в эту секунду меня одолели сомнения относительно столь раннего визита. Я несколько опасалась, что вдова Казаченко еще не проснулась, поэтому немного побродила около коттеджа и осмотрела близлежащие дома.

Поднявшись на крыльцо коттеджа, я с удовольствием закурила сигарету и сделала несколько затяжек перед тем, как нажать кнопку звонка.

В ответ на звонок передо мной отворились врата обители Виктории Казаченко, и прямо перед глазами оказался красавец-атлет, который осведомился о причине моего визита, а также о том, кто я, собственно, такая. Я ответила на все интересующие его вопросы, после чего застыла в ожидании, надеясь, что меня пропустят внутрь. Ничего подобного не произошло, и мне пришлось снова обратиться к охраннику.

– Теперь я могу попасть в дом или для этого придется пройти паспортный контроль? – связвила я.

– Минутку, сейчас доложу хозяйке, Татьяна Александровна, – препротивно протянул он, не оставшись в долгу. Наверное, он просто ждал, когда я сама попрошу впустить меня.

Парень ушел, но появился довольно быстро и пригласил следовать за ним.

– Хозяйка недавно поднялась с постели и велела ее не беспокоить без особой надобности, – без малейших эмоций пояснил парень.

– Так сказать, до особого распоряжения, – тихонько буркнула я с иронией.

– Язвить в присутствии Виктории Андреевны не следует, она дама серьезная, – посоветовал мне парень, даже не обернувшись.

– Понятное дело, положение обязывает быть серьезной.

– Насчет положения ничего сказать не могу, только шуток она не любит. Никаких, – оглянувшись, произнес охранник.

Через минуту мы очутились в гостиной на втором этаже, где парень меня и оставил, удалившись на свой боевой пост. Просидев минут пять на мягком диванчике, я досконально изучила интерьер комнаты – так я смогла скоротать время. К тому же раз Виктория Андреевна любит заставлять людей ждать – на здоровье, показывать недовольство не собираюсь. Действительно, зачем доставлять удовольствие малоприятному человеку, а эта дамочка почему-то уже была мне неприятна.

Наконец-то молодая вдова удостоила меня чести своим присутствием. Величественной походкой она прошествовала (иначе и не скажешь) на середину комнаты и устроилась в кресле, облокотившись на спинку и закинув ногу на ногу. С такой внешностью ей только богинь играть в кинофильмах. Да-а, сочувствую мужчинам, встретившим ее на своем пути. При виде ей подобных они сразу теряют голову, и нет гарантии, что смогут потом ее отыскать. Про таких обычно говорят: секс – бомба замедленного действия, в смысле, неизвестно, когда рванет. К сожалению, по сравнению с ней любая красавица (даже я) почувствует себя бедной Золушкой, не достойной появиться в приличном обществе.

– По какой причине пожаловали? В милиции я уже давала показания, – снисходительным тоном сказала хозяйка дома.

– С милицией не сотрудничаю, я сама по себе, – поправила я вдову. – Друг вашего покойного мужа, Иван Александрович Леднев, нанял меня для выяснения обстоятельств убийства Кузьмы Филипповича. Надеюсь на ваше сотрудничество.

– И чем же я могу быть полезна? – с легкой улыбкой на губах спросила хозяйка. – Я мало знала о делах мужа и о его знакомствах. Друзья Кузьмы такие пресные люди, с ними со скуки помрешь. Как сами видите, женщина я молодая и мне хочется веселиться: дорогие клубы, походы в рестораны в шумной компании. Согласитесь, друзья мужа не вписываются в представленную мною картину.

– Виктория Андреевна, – сказала я, стараясь сохранить серьезную мину при театральном пафосе собеседницы, – для начала меня интересует, как вы провели вечер среды и утро четверга. Расскажите об этом подробнее.

И она устроила целое представление.

– Тот злополучный день! – с притворным горем воскликнула Виктория и заплакала. При этом ее действия были настолько неестественно наигранными, что я ни на секунду не поверила в искренность ее слез. Теперь по крайней мере я знаю, насколько никудышная из нее мелодраматическая актриса. Если проницательный богач Казаченко клюнул на эту мордашку, значит, роль влюбленной дуры ей удастся намного лучше.

– Извините, что я вас расстроила, Виктория Андреевна, – произнесла я, устав наблюдать за красующейся передо мной вдовушкой, – но я хотела бы услышать о...

– Да, конечно, – продолжала собеседница играть роль скорбящей вдовы. – Дайте мне минутку прийти в себя. Итак, вас интересует четверг... Пожалуй, стоит начать с самого начала, то есть с того, как я поехала на дачу. В среду часов в пять я созвонилась с подругами и договорилась провести остаток недели в их компании у себя на даче. Дома делать было нечего, скука смертная, а все это отрицательно влияет на мою внешность, к тому же я начинаю чувствовать себя старухой. После звонка я занялась сборами, муж ничего не имел против и был рад предоставить мне возможность развеяться. Сколько заняла дорога на дачу, не помню, мы с подругами были увлечены обсуждением новостей. При желании вы сможете это узнать у следователя, он не терял времени впустую. В расторопности ему не откажешь. Спать мы с девочками легли поздно, потому что к нашей маленькой компании присоединились соседи, и пирушка затянулась. На следующее утро мне позвонил Иван Александрович и сообщил горестную весть, – Виктория вновь начала шмыгать носом, не перестав при этом выглядеть очаровательно. – Мой Кузьенька умер в расцвете лет. До чего судьба к нему несправедлива!

Сделав вид, будто не замечаю ее явного лицемерия, я задала наиболее насущный вопрос:

– Виктория Андреевна, а как зовут ваших подруг? Желательно к именам присовокупить еще и адресочки.

– Вы многого хотите, Нина Алексеевна.

– Татьяна Александровна, – поправила я собеседницу и готова была поклясться, она специально назвала меня чужим именем. – И все же, вам так или иначе придется сообщить координаты своих подруг.

– Так уж и быть, скажу, – снисходительно сказала Виктория, утирая скупую слезу. – Одну подругу зовут Ларионова Нелли Борисовна, вторую – Афонченко Галина Владимировна. Точного адреса не знаю, мне визуально запомнился дом из красного кирпича около городского парка, квартиры пятая и шестая. Они соседки.

– Замечательно. Теперь неплохо бы выяснить некоторые моменты, связанные с окружением вашего мужа. Что вы можете сказать о конкурентах Кузьмы Филипповича?

– В его дела я не вникала, только знаю, что помимо банка у Кузьмы есть еще фирма по каким-то перевозкам.

– Грубо выражаясь, вам было все равно, чем занимался ваш муж.

– Как вы смеете так говорить?! – возмутилась Виктория Андреевна, привстав с кресла. – У меня были душевные отношения с мужем, и нашему счастью все завидовали. Если хотите знать, Иван Александрович в том числе, ведь ему вообще не удается отыскать мало-мальски симпатичную спутницу.

– Примите искренние извинения за оплошность и соболезнования в связи со смертью мужа, Виктория Андреевна, – искусно изобразила я подхалимские интонации, с некоторым опозданием посочувствовав вдове. – Согласна, я недостаточно деликатно выразила свою мысль.

– Думаю, вам лучше уйти, – высокомерно сказала хозяйка, задрал нос.

– Хорошо, но прежде я хотела спросить, где охранник вашего мужа, Сергей?

– Этот неудачник больше не работает в моем доме. Он не уберет Кузеньку, и прощения за это ему никакого.

Ну и дамочка! Уволить парня, который так высоко ценился ее покойным мужем... Впрочем, мое дело – сторона, и о Сергее можно спросить у Ивана Александровича. Сейчас же меня здорово раздражало ее высокомерие.

– В таком случае у меня нет больше вопросов к вам, Виктория Андреевна. Приятно было поговорить, – продолжила я в прежнем тоне и поднялась с места. Хотя и сомнительно, чтобы эта краля видела дальше своего носа, но все же осторожность в общении с ней не помешает. Мне не хотелось бы наживать себе лишние проблемы в ее лице.

Когда я направилась к выходу из комнаты, Виктория Андреевна даже не пошевелилась. Она по-прежнему восседала в кресле со скучающим видом. Не принимая близко к сердцу заморочки богатой вдовы, я самостоятельно нашла выход. И, уже покидая коттедж Казаченко, я не удержалась задать вопрос амбалу, охраняющему дверь (надо же узнать, где мне искать Сергея):

– Вы не знаете, где теперь Сергей, охранник Кузьмы Филипповича?

– Не знаю, – на удивление доброжелательным тоном ответил парень, – вы лучше спросите у Ивана Александровича, он все про всех знает.

– Благодарю за совет, непременно спрошу, – улыбнувшись охраннику, сказала я и спустилась по ступенькам.

Я села в машину, мимолетно взглянула на часы и удивилась текучести времени. Да уж, на молодую вдовушку я потратила его слишком много, и, учитывая мои наполеоновские планы на сегодняшний день, общаться с Иваном Александровичем придется теперь по телефону. Но осуществление задуманного встретило препятствия – я не могла найти сотовый и только спустя десять минут отыскала его под водительским сиденьем.

Набрав номер телефона клиента, я замерла в ожидании ответа.

– Слушаю, – ответил ленивый мужской голос, и я отчетливо услышала звук постукивания пальцев о стол.

– Иван Александрович? Добрый день, вас беспокоит Татьяна Иванова.

– А-а, Татьяна Александровна, – уже бодро продолжил абонент, – рад слышать ваш чудесный голосок. Неужели уже имеются новости по делу?

– К моему глубокому сожалению, нет, ведь я не фокусник, чтобы доставить вам преступника сразу. Но прилагаю все силы для расследования, и в связи с этим мне необходимо знать, где можно застать охранника Сергея. Все-таки он свидетель взрыва, и его показания могут облегчить мою задачу.

– Да-а, бедняга Серега, он был ошеломлен случившимся. К тому же это имело неприятные последствия для парня, ведь Виктория его уволила. Зато теперь я – счастливый обладатель недюжинной силы Сергея и его сообразительности тоже.

– То есть после смерти Кузьмы Филипповича Сергей охраняет вас?

– Совершенно верно, Татьяна Александровна, вы на редкость проницательны, – сказал Иван Александрович, и в его голосе мне почему-то послышалась насмешка.

– Вы как-то упоминали влиятельного конкурента Кузьмы Филипповича, некоего Альберта Савельевича. Чем конкретно он владеет и где я его при желании смогу найти?

– Этот человек является директором фирмы с незатейливым названием «Мебель из Европы», а также владельцем многих мебельных магазинов. Помимо этого у него еще есть...

– Иван Александрович, – прервала я клиента. – Извините, но мне нужен адрес его офиса. Список его имущества как таковой для расследования значения не имеет.

– Хорошо, минуточку подождите... у меня адресок где-то в записной книжке был...

Через пару минут координаты конкурента второго подозреваемого были у меня в кармане, и я распрощалась с клиентом, пообещав звонить. Поговорить с Сергеем необходимо было в первую очередь. Впрочем, то же самое относится и к подругам Виктории, которые пока остаются для меня темными лошадками. Видно, придется побеспокоить Мельникова, все равно он занимается смертью Казаченко и сильного урона ему нанесено не будет, если он поделится со мной информацией.

На то, чтобы отыскать служебный номер старого друга, ушли считанные секунды, и вскоре я услышала его голос.

– Андрей, это Таня Иванова, если не узнал.

– Как же я могу тебя не узнать? – с неестественным энтузиазмом произнес Мельников. – Привет-привет, какими судьбами?

– У меня появился клиент, который просит расследовать дело о смерти Казаченко. Если не ошибаюсь, ты уже по самые уши ушел в расследование его гибели?

– Верно, расследование продвигается полным ходом. Хотя известно не так уж много фактов. Сама понимаешь, правду из пальца не высосешь, нужны достоверные сведения.

– Согласна и полностью тебя поддерживаю, поэтому рассчитываю на твое милосердие и исполнение моего заветного желания: облегчить мой нелегкий труд поиска истины. Женщина я слабая и нуждаюсь в мужской поддержке, – прикинулась я казанской сироткой.

– Выражайся яснее, – сказал Андрей, якобы не поняв суть моей просьбы. Ладно, разъясним популярным языком.

– Андрюша, меня интересует, во-первых, что за устройство было подложено в машину Казаченко, во-вторых, показания подружек, которые отдыхали вместе с вдовой.

– Наглость – второе счастье, – ничуть не удивившись моей просьбе, сказал Андрей и вроде бы задумался.

– Спорить с умными изречениями – напрасный труд и поэтому смиренно прошу не бросить в беде лучшую подругу на произвол судьбы, – подбросила я еще одну сладкую пилюлю.

– И тут тебя угораздило приплести судьбу. Ладно, слушай в оба уха, – смилостивился Мельников. – Бомба оказалась самодельной, причем сделать ее смог бы даже дилетант. Серьезные парни подобными игрушками не балуются, у них про запас более существенные вещицы имеются. И все-таки за прошедшие дни я проштудировал досье всех бывших любителей химических реактивов. Никто из известных нам умельцев с преступными наклонностями к этому делу не причастен – все отбывают срок в местах заключения. Следовательно, действовал одиночка, и скорее всего он имел какие-то личные мотивы, серьезные люди ему не доверились бы. Далее. Поскольку убийство все-таки произошло, значит, дилетант умный и его следует опасаться. Вполне допускаю возможность, что этот химик-любитель всплывет еще где-нибудь.

– И никаких зацепок ты не обнаружил? – с явным разочарованием спросила я.

– В этом отношении все чисто, и я не удивлюсь, если в конце концов убийца окажется героем-одиночкой, мстившим за личные обиды.

– Тут ты прав. А что по поводу подружек и прочих свидетелей молодой вдовушки?

– Здесь я склоняюсь к мнению, что Виктория Андреевна постаралась обеспечить себе безупречное алиби. Или же она действительно непорочна, как Дева Мария.

– Безупречного ничего нет, и в каждом подстроеном алиби можно найти изъян.

– Вот и постарайся, – съязвил Андрей, – как говорится, вперед и с песней.

– Твой плоский юмор, Андрюха, неуместен. Ты не отвлекайся...

– Тебе что-то еще нужно знать?

– Перечисли адреса дачных свидетелей Виктории Казаченко, в том числе их соседей-собутыльников.

Больше отвлекаться Мельников не стал и полностью удовлетворил мое любопытство, ничего не утаив, а напоследок даже пообещал прислать копию дела Казаченко. Отказываться от подобных даров нельзя, и я поблагодарила друга за помощь.

Теперь пойду по пути наименьшего сопротивления: нужно навестить подружек вдовы и найти подтверждение ее алиби. Не верю я слащавому личику сногшибательной мадам Виктории, и все. К счастью, я не мужчина, и ее чары на меня не действуют.

* * *

Через двадцать минут я подъехала к воротам городского парка и припарковала машину справа от входа, недалеко от дома из красного кирпича.

Вскоре около дома появилась старушка. Она вошла в подъезд и через минуту вышла оттуда с табуреткой в руках. Поставив ее на асфальт слева от ворот парка, она снова направилась в подъезд. После второго захода в ее руке появилось ведерко, наполненное семечками, которое она поставила на табуретку, а сама присела на пенек с блаженным вздохом.

Наблюдая за перемещениями старушки, я пришла к выводу, что свой «инвентарь» она доставала в одной из квартир красного дома. Логично было предположить ее знакомство с кем-то из жильцов. Эта мысль мне приглянулась, и я подошла к старушке со словами:

– Скажите, вы не из этого дома? – И указала на дом из красного кирпича.

– Нет, доченька, – вступила в разговор старушенция. – Я тут неподалеку живу, в частном секторе. А что надобно?

– Дело в том, что я знакомых ищу, они живут в этом доме. Мне нужны Ларионова Нелли Борисовна и Афонченко Галина Владимировна, – уточнила я.

– Знаю я их, – похвасталась старушка. – Меня бабой Глашей кличут, а тебя как?

– Татьяна, – улыбнулась я в ответ словоохотливой старушке. – Мне необходимо в ними встретиться, может, вы знаете, в каких квартирах живут Нелли и Галя?

– Они у меня каждый день семечки покупают, хорошие женщины, молодые и умные. Не то что некоторые глупышки без царя в голове, – похвалила женщин старушка. – Я здесь с утра сижу и видела, как они на базар отправились, скоро уж должны вернуться. Ты их здесь подожди.

– Как же вы могли их сегодня видеть, если только что пришли?

– Так я, Танечка, домой забежала. Без присмотра же я не оставляю свое добро, вот и перенесла ведерко с табуреткой к знакомой. Семечки – мой заработок, без него мне не прокормиться, нынче жизнь дорожает с каждым днем, успевай только деньги готовить.

– Дайте большой стакан семечек, – протарахтел мальчишка, перебив наш разговор, и протянул бабе Глаше деньги.

Вслед за ним подошло еще несколько ребяташек, вышедших из Дворца спорта, и через пять минут все пространство возле старушки занимали школьники. Естественно, на меня баба Глаша внимания больше не обращала, чему я очень обрадовалась. Не хотелось мне выслушивать сетаования на жизнь, а старушку обижать было как-то неудобно.

Дождаясь подруг Виктории Казаченко, я внимательно всматривалась в лица всех людей, выходящих из автобусов и троллейбусов на этой остановке. И вскоре заметила двух ярких женщин, которые с троллейбуса сразу направились в сторону городского парка.

Они шли в ногу, на удивление синхронно и не сбиваясь с шагу. Даже цвета их одежды сочетались друг с другом, единственное отличие заключалось в телосложении. Женщина слева была плотной и ширококостной, а ее спутница имела более стройную фигуру и продолговатое лицо с аристократическим носом. Ее внешность выгодно подчеркивали необычно яркий цвет синих глаз и загорелая кожа.

Женщины приближались. Когда баба Глаша увидела этих двух особ, она громко поздоровалась с ними. Они ответили ей тем же. Кажется, это и были подружки Виктории.

– Нелли, Галочка, а к вам гостя пришла, – радостно сообщила им бабулька.

Я в эту минуту стояла поблизости от бабы Глаши, и понять, кто именно метит к ним в гости, догадаться было нетрудно, тем более что старушка показала на меня кивком головы.

Переглянувшись, подружки пожали плечами, а потом пригласили меня к себе. Они вели себя спокойно, хотя и с некоторой долей обыкновенной настороженности. Видимо, им хотелось без лишних свидетелей узнать, с какой стати я пожаловала к ним в гости.

На двери квартиры, в которой мы оказались, значилась цифра шесть. Я вслед за женщинами перешагнула через порог и разулась в прихожей. Мои спутницы поспешно переобулись в тапочки и замерли передо мной, ожидая от меня объяснения моего визита.

– Я – Татьяна Александровна Иванова, – представилась я, – частный детектив. Вы, должно быть, знаете о смерти мужа вашей подруги Виктории Андреевны.

– А при чем здесь мы? – в один голос спросили женщины, но в царившей атмосфере напряжения подобное единодушие не вызвало даже улыбки. – Ведь и так уже много раз давали показания.

– Появились новые обстоятельства, – легко сорвалась с моего языка ложь. – В связи с которыми нужно кое-что уточнить.

– Хорошо, проходите в комнату, – сказала полненькая женщина. – Меня зовут Нелли, а мою подругу – Галина. В комнате нам удобнее будет разговаривать.

– Спасибо, – поблагодарила я, последовав за Нелли, а Галина замыкала наше шествие.

Пройдя всей компанией в комнату, женщины устроились на диване, а мне досталось кресло. Принципиального значения мое расположение не играло, но не оценить выгодную позицию я не могла. Нелли с Галей были у меня как на ладони.

– В милиции еще не выяснили, кто убийца? – спросила Нелли.

– Прошло слишком мало времени, а подозреваемых много, – сказала я, давно придумав ответы на наиболее каверзные вопросы. – Вообще-то я хотела бы уточнить кое-что из вами рассказанного. Как у вас организовывалась поездка на дачу?

– Вика позвонила, – сообщила Галина. – Ей было скучно, Кузьма работал, и она решила развеяться. Делать это одной несподручно, да и веселого мало, когда же мы собираемся вместе, нам скука не грозит.

Становилось ясно, что ничего нового я не смогу выяснить. К тому же по мере того, как одна женщина рассказывала, ее подруга явно начинала проявлять нетерпение. Закончилось это тем, что она вовсе заявила, будто все это они уже говорили следствию и повторять не имеют охоты. Мне ничего не оставалось делать, кроме как попрощаться.

– Я вас провожу, – поднялась с места Галина и, пока я обувалась, прошептала: – Вы не обращайте внимания на Нелли, просто во время дачи показаний следователь так замучил нас своими дурацкими вопросами, до сих пор оклематься не можем.

– Понимаю. Но я рассчитывала найти какую-нибудь зацепку, ведь дело может зависнуть и остаться нераскрытым. Виктория Андреевна наверняка не заинтересована в этом.

– Естественно, она хочет, чтобы убийца понес наказание. Впрочем, вам в любом случае не позволят «тянуть резину» с расследованием, – усмехнулась Галина. – Кузьма Филиппович был слишком заметным человеком, чтобы это дело пустили на самотек.

Галина посмотрела на меня сочувствующим взглядом.

Выходя на лестничную площадку, я спросила:

– Галина, когда вы приехали к Виктории Казаченко, где находилась машина ее мужа?

– Ее не было, так как Вика послала шофера мужа Павла за продуктами для нашего пикника.

– И во сколько он вернулся?

– На часы я не глядела, должно быть, часов в шесть. Как только он подъехал к дому, мы сразу же перенесли продукты в машину Вики и уехали.

– При этом шофер оставался во дворе?

– Да, он уселся за руль и принялся разгадывать кроссворд.

Здорово, значит, до шести вечера к машине никто подойти не мог. И все же надо будет уточнить у Сергея, вдруг он окажется внимательнее Галины.

Стоило мне ступить на лестничную площадку, как Галина помахала мне рукой на прощание и захлопнула дверь. Мне пришлось смириться с неизбежным – от этих дамочек мне ничего путевого не добиться, подругу они не заложат (если она на самом деле солгала). Последний шанс восстановить картину убийства – охранник Сергей, его профессия обязывает быть всегда начеку, и он просто должен подмечать все вокруг.

* * *

К офису Леднева я приехала уже в обеденный перерыв, но, несмотря на это, решила, что ничего страшного не случится, если я заявлюсь в столь неурочное для приемов время.

И все-таки прежде чем заявляться самым бесцеремонным образом к клиенту в кабинет, нужно хотя бы предупредить его о визите. Поэтому я поспешно достала из сумки сотовый и позвонила Ивану Александровичу.

– Алло, Иван Александрович?

– Я самый.

– Это Та...

– Я узнал ваш голос, Татьяна Александровна, – прервал меня клиент. – Вы не могли бы прийти ко мне как можно быстрее? У меня появилась важная новость, возможно, имеющая прямое отношение к делу.

– В общем-то я звоню по той же самой причине. Мне бы поговорить с Сергеем, бывшим охранником Кузьмы Филипповича.

– Вот и замечательно, совместим ваше желание с моим. Итак, приходите ко мне на работу, я жду. Кстати, будет, пожалуй, лучше, если разговор с Сергеем вы отложите, и мы сначала побеседуем вдвоем.

– Как скажете, желание клиента – закон. К тому же я стою возле здания вашей фирмы и буду у вас через пять минут.

Иван Александрович встречал меня, стоя в дверях кабинета, и проявлял все признаки нетерпения.

– Наконец-то вы пришли. Присаживайтесь, – сказал клиент, сделав приглашающий жест.

– Спасибо, – поблагодарила я, присев на краешек стула с мягким сиденьем возле журнального столика. – А где ваша секретарша? Или ее у вас нет?

– Почему же нет... Есть, просто я отправил ее к своему заместителю с кое-какими бумагами. Вы предпочитаете чай или кофе? – с забавной гримасой на лице спросил Иван Александрович.

– Кофе, употребляю исключительно кофе. К остальным напиткам я отношусь равнодушно.

Леднев ловко разлил горячий кофе в две чашки и одну протянул мне.

– Благодарю, – сказала я, принимая из его рук чашку. – Вы не против, если мы поговорим о деле немедленно?

– Ничуть, с этой целью я и пригласил вас. Сережу я отослал с одним пустяковым поручением, но скоро он вернется. Итак, пару часов назад я ездил на деловую встречу и на обратной дороге заглянул в кафе. И кого я там, по-вашему, увидел? – спросил Иван Александрович с таинственным видом.

– Не знаю, просто теряюсь в догадках, – поддержала я игру клиента, не собираясь разгадывать ребусы.

– Викторию. Причем не в одиночестве, а с молодым человеком приятной наружности. Вы только представьте, труп ее мужа, можно сказать, еще не остыл, а она ему уже замену ищет! Меня поражает ее немыслимая наглость, – с неожиданной эмоциональностью закончил Иван Александрович. Его еще несколько минут одолевал дух осуждения поступка вдовушки, и он старался уразуметь, как в принципе возможно такое неуважение к покойному мужу. – Самое обидное, Татьяна Александровна, что Кузьма вытащил эту оборванку из нищеты. Если бы не он, она подметала бы улицы или торговала на базаре. Какая возмутительная неблагодарность с ее стороны!

– Не стоит так переживать, Иван Александрович, – пыталась я успокоить Леднева. – Может быть, она встречалась с адвокатом или с другом умершего мужа...

– Татьяна Александровна, мне немного осталось до пенсии, но с катушек я еще не слетел и могу отличить деловую встречу от любовного свидания. Тем более я по пальцам могу пересчитать мужчин – знакомых Кузьмы, с которыми Виктория общалась. Остальных она просто игнорировала.

– Хорошо, я возьму на заметку ваше наблюдение, – спокойно заметила я. – Но то, что Виктория Андреевна ищет замену погибшему мужу, к сожалению, к нашему делу не относится.

– Наоборот! Этого человека следует обязательно проверить!

– Пожалуй, вы правы, оставлять без внимания его нельзя. Любая мелочь может стать веским доводом для обнаружения убийцы.

– Я рад, что вы согласны с моим мнением, Татьяна Александровна, – сказал клиент. – Что ж вы не выпили кофе? Неужели невкусный?

– Слишком увлеклась разговором, да и вы ни разу не притронулись к чашке.

– Все-то вы замечаете, Татьяна Александровна, – посмеиваясь, произнес Иван Александрович, – только я час назад вел переговоры, на которых было выпито огромное количество кофе, так что я временно к нему охладел.

В этот момент раздался деликатный стук в дверь, и с разрешения Леднева в кабинет вошла его секретарша, которая оказалась дамой на удивление преклонного возраста.

– Иван Александрович, Сергей вернулся. Вы его примете?

– Впустите его, – велел Леднев секретарше и повернулся ко мне: – Теперь он в полном вашем распоряжении. – Сразу же после этих слов в комнату вошел парень крупной комплекции (явно спортсмен) лет двадцати шести, одетый в черный деловой костюм.

– Долго я его не задержу, – тихонько сказала я Ивану Александровичу, не сводя взгляда с охранника.

– Я не ограничиваю вас во времени, Татьяна Александровна; беседовать вам лучше в моем кабинете, здесь все-таки надежнее, а я отправляюсь на совещание. В случае необходимости меня можно найти в конференц-зале.

– Спасибо, Иван Александрович. Вы представить себе не можете, как облегчают мою задачу доброжелательные люди, готовые во всем содействовать расследованию.

– Пустое, я же для себя стараюсь, – подмигнув мне, сказал Леднев и вышел из кабинета. Как только он покинул комнату, я обратилась к Сергею:

– Садитесь, ведь разговаривать стоя неудобно.

– Дело привычки, – смотря в угол над моим правым плечом, ответил парень.

– Извините, но задирать голову к потолку мне затруднительно чисто физически. Поэтому я буду вам благодарна, если вы все же присядете.

Сергей сжалился над моими шейными позвонками и сел на место, ранее занимаемое Ледневым.

– Иван Александрович предупредил вас о нашей беседе?

– Что-то упоминал о разговоре с частным детективом.

– В таком случае будем знакомы, я – Татьяна, а ваше имя – Сергей?

– Да, – сказал парень, наконец-то переведя на меня свой взгляд. – Не люблю отлынивать от работы, поэтому задавайте свои вопросы, а я буду отвечать.

– Может, вам самому удобнее начать рассказ и по его ходу я буду задавать вопросы?

– Для меня затруднительно воспроизводить все события на словах, – тихо произнес Сергей, смотря чуть выше моего плеча, и замолчал.

– Хорошо, начнем с пяти часов вечера среды. Если я не ошибаюсь, именно в это время Виктория Андреевна позвонила своим подругам?

– Да, она, как обычно, была в спальне, читала какой-то журнал. Кузьма Филиппович заперся в кабинете и занимался документами по работе. Затем Виктория Андреевна покинула комнату, пошаталась по дому и, подойдя к телефону, позвонила подругам.

– Сергей, у вас хорошо получается описывать события, – похвалила я парня, чтобы он продолжал в том же духе.

– Может, не надо так подробно? – спросил Сергей, посмотрев мне в глаза.

– Напротив, в самый раз, – ободряюще улыбнулась я парню. – Итак, после звонка что-нибудь случилось?

– Ничего особенного. Приехали подруги хозяйки, и она засуетилась, с большим энтузиазмом стала собираться. Когда все женщины уже садились в машину, упаковав в багажник сумки с вещами, хозяйка вспомнила о продуктах. Вернее, об их отсутствии. Магазины она любит исключительно ювелирные, да еще такие, где есть шмотки от знаменитых модельеров.

– Понятно, в общем, одевается она по последней моде, насущную пищу закупать доверяет работникам.

– Верно, только не мое дело критиковать Викторю Андреевну. А за продуктами она в тот раз послала Павлика, шофера Кузьмы Филипповича, и вместе с подругами расположилась в гостиной ждать его возвращения.

– Во сколько это было?

– В шесть, потому что примерно в пять хозяйка позвонила подругам, через полчаса они приехали и только по прошествии еще тридцати минут спустились к машине.

– А во сколько вернулся шофер со съестными припасами?

– Без пятнадцати семь, я посмотрел в этот момент на часы. Хозяйка набросилась на Пашку, а он стал объяснять, мол, некоторых продуктов из списка не оказалось в ближайших магазинах и пришлось ехать в удаленные супермаркеты. В итоге Виктория Андреевна осталась им недовольна и обещала пожаловаться Кузьме Филипповичу.

– Неужели она с подругами не могла обойтись без пары-тройки деликатесов из заказанного?

Сергей в ответ красноречивого хмыкнул и пустился в пространные объяснения:

– Хозяйка, честно говоря, та еще стерва. Если что-то невыполнил, то она потом такое Кузьме Филипповичу рассказывала, чего отродясь не было. К тому же она мстительная, слова

поперек ей не скажи. Я охранник, а она меня в булочную за хлебом посылала, разве это дело? Впрочем, я старался не придавать этому большого значения и не конфликтовать с хозяйкой.

– Действительно, необычное использование охраны, – абсолютно серьезно заметила я, сочувствуя парню.

– Значит, Павел мотался по всему городу, – вернулся Сергей к сути разговора, – пока не раздобыл все из списка...

– Он разъезжал на машине Кузьмы Филипповича?

– Да, хозяин разрешал использовать машину для поездок за продуктами. Естественно, подобные поручения входили в обязанности шофера, и только при его отсутствии их перекладывали на мои плечи.

– Значит, хозяйка с подругами уезжает на дачу, а Кузьма Филиппович продолжает заниматься делами. Где в это время был шофер?

– Рядом со мной, мы с ним разговаривали.

– Замечательно, неужели он оставил машину во дворе без присмотра?

– Зачем во дворе? У него строгие инструкции на этот счет, и как только необходимость в машине отпадает, он сразу ставит ее в гараж до следующего распоряжения хозяина.

– То есть после возвращения Паша ждал приказа хозяина поставить машину в гараж?

– Ну да, он с часок посидел в машине, я из окна видел. Подумал тогда, чего это он парится, и спросил у Кузьмы Филипповича, понадобится ли ему еще машина.

– Другими словами, Паша вскоре поставил машину в гараж и на протяжении ночи никто не мог проникнуть в дом Казаченко, чтобы подложить в нее бомбу?

– Исключено, ведь утром Кузьма Филиппович распорядился подать машину ко входу, и Пашка вывел ее из гаража. Если бы ее заминировали ночью, то Павел взлетел бы в тот момент на воздух.

– Во сколько шофер подал машину к дому?

– Часов в десять, потому что только в девять Кузьма Филиппович поднялся с постели.

– Я думала, он рано начинал свой рабочий день.

– В преддверии маленького отпуска хозяин практически всю ночь просидел за бумагами. А в подобных случаях просыпался он немного позднее, чем обычно.

– И вы, конечно же, его морально поддерживали.

– Я был телохранителем Кузьмы Филипповича и обязан был обеспечивать его безопасность, даже если он страдал бессонницей.

– Небось украдкой следили, как бы какой-нибудь ловкач не уволок хозяина в темный уголок.

– Зря иронизируете, Татьяна, я к своим обязанностям отношусь серьезно, и работа мне моя нравится.

– Вернемся к подготовке поездки Кузьмы Филипповича на дачу, – решительно сказала я, не желая развивать дискуссию. – Сергей, а вы не обратили внимания, шофер все время сидел в машине или выходил? В смысле, мало ли какая у него могла возникнуть необходимость.

– Ровно в десять я спустился на крыльцо проверить, подал ли Пашка машину. Кузьма Филиппович велел ждать его около нее. Он как раз полностью собрался и уже направился к выходу, когда вспомнил о каких-то документах. Соблюдая его приказ, я минут десять ждал его, но такая задержка показалась мне необычной, поэтому я и вернулся в дом. Вскоре хозяин спустился, и минут десять мы спорили, стоит ли мне остаться с ним или все-таки отвезти в офис бумаги, из-за которых он возвращался в кабинет. Его доводы перевесили мои, и он разрешил взять старую машину жены. Она стояла тогда у парадного входа. Мы выходили из дома, верней, я шел впереди и заметил, что Павел идет от ворот.

– Считаешь, преступнику не понадобилось много времени, чтобы установить взрывчатку?

– Я не силен во взрывчатых веществах и не знаю точно, сколько отсутствовал Пашка. Может, он на пару минут отбежал в сторонку?

– Теперь последний вопрос: сколько прошло хотя бы примерно времени от момента подачи машины к дому до того, как в нее сел Кузьма Филиппович?

– Точно затрудняюсь ответить, минут двадцать или тридцать, потому что хозяин долго искал папку с документами.

– И еще... машина взорвалась, как только Кузьма Филиппович дотронулся до дверцы или когда шофер повернул ключ в зажигании?

– Второе.

– Уверены?

– Ошибиться я не мог, ведь сам я садился в машину одновременно с хозяином, поглядывая в зеркало заднего вида.

– Вы всегда настолько осторожны?

– В принципе да, к тому же в то утро меня настойчиво одолевало предчувствие беды. Наверное, интуиция сработала, вот я и не уезжал, пока хозяин не отчалит. Я уже вздохнул с облегчением, сел в машину и повернул ключ в замке зажигания, когда раздался взрыв.

– Ваша машина стояла далеко от «Мерседеса» Кузьмы Филипповича?

– Не очень, метрах в пяти примерно. По крайней мере ударная волна меня почти не задела, не считая вылетевшего заднего стекла.

– Спасибо, что уделили мне время, Сергей, – сказала я, как только парень произнес последнее слово. – По крайней мере теперь знаю, от чего отталкиваться.

– Думаете, бомбу подложили, пока Пашка прогуливался?

– Скорее всего, ведь он заметил бы человека, крутившегося возле хозяйской машины, – выразила я предположение.

– Да-а-а, должно быть, так и было. Машина стояла во дворе, ворота заперты, – раздумывал вслух Сергей. – Похоже, Пашка за сигаретами пошел, неподалеку от коттеджа киоск есть. Он спокойно мог выйти в калитку и вернуться тем же путем.

Слова о сигаретах меня заинтересовали, неплохо было бы проверить. Так я смогу рассчитать примерное время отсутствия шофера, за которое преступник подложил бомбу.

– Еще раз спасибо, Сергей. Не смею дольше отвлекать вас от работы.

Мы одновременно поднялись со своих мест, и я вместе с Сергеем покинула кабинет Ивана Александровича. Тут наши пути разошлись в противоположные стороны, потому что я спустилась вниз к выходу из здания, где стояла моя «девятка».

Направляя машину к дому Казаченко, я решила проанализировать ситуацию, чтобы ненароком не запутаться во всем обилии информации. Значит, так, Виктория вместе с подругами уезжает на дачу. В принципе ничто не помешало бы Виктории незаметно вернуться в город, к тому же дом она знает как свои пять пальцев.

Видимо, придется все-таки проверить всех свидетелей алиби Виктории, особенно двух соседей-собутельников. Вдруг удастся выяснить кое-что интересное.

* * *

Путь к дачному поселку, в котором размещалась дача Казаченко, лежал по дороге к коттеджу Виктории Андреевны, и я решила сделать небольшой крюк для беседы с работающим в киоске продавцом, где, возможно, Павел покупал сигареты. Не из воздуха же бомба возникла. И если догадка Сергея верна, значит, преступник наблюдал за домом и дожидался подходящего случая.

Подъехав к ларьку, я увидела в окошечке молодую девушку, судя по внешности, совсем недавно окончившую школу. Посмотрев на меня круглыми, как плоски, глазами, она спросила:

– Что-нибудь хотите купить?

Разговаривать со мной просто так она наверняка не станет, и я купила пачку любимых сигарет. Получив сигареты и сдачу, я поинтересовалась:

– Вы одна работаете или со сменщицей?

– Со сменщицей, конечно, нельзя и представить, чтобы изо дня в день сидеть в будке с утра до ночи. А какое вам до этого дело?

– Тут недалеко друг мой жил, шофером работал у Казаченко.

– Так он же вместе с хозяином на воздух взлетел!

– Взлетел, – горестно вздохнула я. – В четверг не вы ли работали?

– Я, только при чем здесь это?

– Просто подумала, что, может быть, он приходил к вам купить сигареты. Это очень важно.

Видимо, вникать в мои разъяснения девушка не собиралась и прямо ответила на мой вопрос:

– Приходил... его Паша ведь звали?

– Да, он самый. Высокий такой...

– Ну, это понятие относительное, – не согласилась со мной девушка, чему я обрадовалась (затруднительно описывать внешность человека, которого ты ни разу не видела). – Знакома я с ним была. Паша в каждое мое дежурство приходил, он курил, как паровоз, поэтому отоваривался сигаретами часто. В четверг тоже причалил, мы минут десять ляды точили.

– Всласть нафлиртовались?

– Было дело, – засмушалась девушка.

Здорово, получается, что у преступника времени имелось достаточно. Установить бомбу – минутное дело, он даже мог дожидаться в кустах результата, не опасаясь быть пойманным. Еще бы, вокруг ворот такой кустарник растет – загляденье, и вот тебе идеальное место для засады.

– Девушка, вы уже купили, что вам надо? – бесцеремонно прервал наш разговор явившийся покупатель.

– Ладно, не буду мешать работать, – сказала я девушке, проигнорировав строгую физиономию подоспевшего мужика.

* * *

Вскоре я прибыла в дачный поселок и с некоторым трудом нашла дачу Казаченко. В радиусе сотни метров от нее находилось только три дома.

Окинув дачи внимательным взглядом, я заметила пенсионерку, старательно копающуюся в огороде. Я подошла к женщине. В тот же момент она отвлеклась от своих грядок и стала наблюдать за моим приближением.

– Здравствуйте, – вежливо поприветствовала я женщину. – Вы не подскажете, в каких домах проживают Станислав Правдин и Степан Коновалов?

– Степка у меня живет, он племянником мне доводится, а друг его Станислав – у себя, в соседнем доме.

– В каком именно?

– Что ж ты непонятливая такая, – покачала она головой и указала рукой на дом по левую от нее сторону. – Вот этот. И по какой причине они тебе понадобились?

Чтобы избавить себя от излишних вопросов, я достала из сумки липовое удостоверение сотрудника прокуратуры и показала женщине.

– Татьяна Александровна Иванова, – представилась я на всякий случай, вдруг женщина не разглядела мое имя. – По работе они мне нужны. Надеюсь, ваш племянник дома?

– Дома, где ему еще быть в это время суток. Отсыпается, уже который день пьянствует, неизвестно только, откуда деньги берет, – посетовала женщина на непутевого парня. – А меня Елизаветой Васильевной кличут. Если возникнет необходимость – обращайтесь, всегда готова оказать помощь следственным органам. У меня ведь там муж работал, пока не помер.

– Спасибо, непременно учту.

Бодрой походкой поднявшись на крыльцо дачи Правдина, я громко постучала в дверь. С моей стороны вполне логично заключить, что он находится в таком же невменяемом состоянии, как и дружок.

Открывать мне не торопились, и я на свой страх и риск толкнула дверь, зная, что есть некоторые дачники, не пользующиеся засовами и прочими мерами безопасности. Дверь поддалась и открылась настежь. Чтобы не показаться странной до сих пор наблюдающей за мной пенсионерке, я смело переступила порог и прошла в глубь дома. Царивший во всех комнатах бардак характеризовал хозяина дома не с самой лучшей стороны.

Станислава Правдина я обнаружила на кухне сладко посапывающим и уткнувшимся в тарелку с салатом. Зрелище было забавное. Парню было не больше восемнадцати лет. Разговаривать со спящими я не умею, и пришлось разбудить паренька. Спросонья он принял меня за свою мать, потому что испуганно воскликнул:

– Мама, я совершенно трезвый! Дышать?

Я усмехнулась и дала простой совет:

– Протри глазки, мальчик, вряд ли я могу быть твоей матерью.

Станислав протер опухшее от пьянки лицо и приложил немалые усилия, чтобы придать своей физиономии осмысленное выражение.

– Кто вы такая? – догадался наконец поинтересоваться парень, ничуть не побеспокоившись по поводу присутствия в его доме постороннего человека.

– Сотрудник прокуратуры Татьяна Александровна Иванова, – представилась я. – У меня к тебе разговор есть.

– Разговор – это хорошо, но за бутылочкой он потечет легче.

Внимательно присмотревшись к пареньку, я поняла, что с похмелья он ничего вразумительного мне не скажет. Пришлось устроить Правдину холодный освежающий душ.

После него парень почувствовал себя намного лучше, поскольку начал проявлять первые признаки любопытства:

– Так как вас зовут? Я не расслышал.

– Татьяна Иванова, – терпеливо повторила я. – У меня к тебе несколько вопросов о вечере среды. Помнишь трех девушек на соседней даче, их зовут Нелли, Галя и Виктория?

– Еще бы не помнить, особенно Вику, ее даже слепой заметит! – Каким образом слепой сможет проделать подобное, я не знала, но противоречить не стала. – Кстати, я ослышался или вы на самом деле из прокуратуры?

– Ты не ослышался. Давай все же займемся твоими показаниями.

– Ладно, – согласился Станислав, развалившись на стуле.

– Итак, вы с другом сами присоединились к девушкам, так сказать, зашли на огонек, или они вас пригласили?

– Мы со Степкой по дороге домой так упились водкой, что потом с трудом вспомнили, как оказались на даче девчонок.

– И как же вы все-таки у них оказались?

Станислав сморщил лоб и, подперев руками подбородок, ответил:

– Идем мы, значит, с приятелем по дороге, и тут две телки подкатывают: «Мальчики, какая встреча...» и все в том же духе. Короче, уломали нас, и мы завалились к ним на дачку, а та-а-м сногшибательная девица: девяносто – шестьдесят – девяносто в длинном красном платье. У меня аж слюни потекли, подобные крали на дорогах не валяются.

– И как долго вас с другом потчевали и угощали?

– Погоди, сейчас вспомню. Степка еще канючил, что ему домой надо, иначе девка его пилить начнет. Ну да, в третьем часу ночи дело было. Мне в окружении девушек было неплохо, и я остался, а Степка ушел. Дурак, одним словом, такой шанс упустить.

– Какой шанс? – не поняла я, что имел в виду собеседник.

– Вам не понять.

– Попробуй объяснить, я очень догадливая.

– Пустой базар, – махнул рукой Станислав. – Провести вечерок с веселыми девушками дорогого стоит.

– И до которого часа вы просидели?

– До последнего, – как-то гадко ухмыльнулся Правдин, – девушки оказались – ураган.

– Со всеми тремя? – притворно удивилась я силе собеседника.

– Со всеми, хотя та аппетитная штучка в красном поначалу отнекивалась, но потом согласилась.

– Ничего не путаешь?

– Такое не забывается, – самоуверенно ответил парень, выпрямившись на стуле.

– Значит, вы отлично провели ночь, а чем занимались утром?

– Веселились и пили водку, пока Вике не позвонил какой-то хмырь.

– И что он ей сказал?

– Откуда мне знать, она не рассказала. Нелька с Галькой тоже помирали от любопытства.

На этом праздник закончился, и девушки уехали домой.

– Раз ты не знаешь, какую новость ей сообщили по телефону, может, мог бы описать ее реакцию?

– Нечего описывать. Расстроилась, видно, новости были не очень радостными, и голос стала повышать. Кричала сильно, в истерике будто. Только выражение глаз осталось прежним.

– Каким именно?

– Обычным, будто ей безразлично происходящее.

Следовательно, известие о смерти мужа не расстроило Викторию, и она лишь на публике играла роль неутешной вдовы. Попрошавшись с Правдиным, я решила зайти к его другу, Степану Коновалову.

Елизавета Васильевна по-прежнему полола ту же самую грядку, не сдвинувшись и на полметра. Из этого я сделала вывод, что она наверняка проявляла бурный интерес к моей беседе со Станиславом и, возможно, даже подслушивала начало нашего разговора. Удивления данное обстоятельство во мне не вызвало, наоборот, я посчитала ее поведение естественной реакцией на визит представителя правоохранительных органов.

– Извините, что отрываю вас от работы, но не проводите ли вы меня к своему племяннику?

– Отчего ж не проводить, провожу. Дом у меня небольшой, но где именно сейчас находится Степка, сказать не могу, он спяну любит побродить по комнатам. Один раз я его в кладовке нашла, спал в обнимку со шваброй.

Скрашивая такими рассказами дорогу до дома, Елизавета Васильевна с трудом передвигала ноги. Поскольку бежать впереди хозяйки я не могла, то плелась рядом с ней, не предпринимая никаких попыток увеличить скорость движения.

Когда мы наконец достигли заветной комнаты, первое, что я разглядела, были ноги, торчащие из-под кровати. Елизавета Васильевна бойко схватила одну из ног и потянула ее на себя.

Тут же раздался возмущенный крик и из-под кровати показалась лохматая голова не проспавшего с перепоя мальчишки.

– Чего пристала! Достала уже своим воспитанием, – проворчал паренек лет шестнадцати (на большее он не тянул), – никакого покоя от тебя, старая.

– Это я старая? – возмутилась моя провожатая. – Добегаешься ты у меня, языкастый, отправлю к родителям, они на тебя управу найдут.

– Не надо к родителям, – моментально сменил тон паренек. – Тетя Лиза, ногу отпусти, неудобно ведь.

И только после этих слов я поняла, что пенсионерка до этого момента продолжала держать в руках ногу племянника.

– Приведи себя в божеский вид и спускайся на кухню, тут девушка поговорить с тобой хочет.

Мальчишка сфокусировал взгляд на мне, поинтересовавшись:

– Этой-то чего от меня надо? Я противозаконного ничего не совершал, или сейчас сажают уже и за употребление спиртного?

– Ничего подобного, – решила я внести ясность в происходящее. – Я жду тебя на кухне, сам все узнаешь.

Я вновь направилась вслед за хозяйкой на кухню, где мы и расположились с максимальным удобством. В ожидании юного пьяницы я успела попробовать и пирог с вареньем.

– Что-то мальчишка задерживается, – всполошилась я. – Он не убежит?

– Некуда ему бежать, да если и убежит, все равно под утро вернется. Он хоть и пьет, но в меру.

Видимо, мера старушки существенно отличалась от моей, если она считает степень трезвости племянника нормальной.

Тут явился виновник дискуссии и как ни в чем не бывало уселся рядышком со мной за стол, начав уплетать за обе щеки пирог.

Заклучив, что разговор его пищеварению не помешает, я завела беседу:

– В среду отдыхал с Правдиным у соседок?

– Каких соседок? Здесь одни «новые русские» живут, разве с такими водку попьешь?

– Три молодые женщины: Нелли, Галя и Виктория.

– А-а-а, эти, так бы сразу и сказали. Лично я недолго с ними сидел, в отличие от Стаса.

– Предположим, ничего особенного в той вечеринке не было, но Стас наверняка хвалился, что здорово провел время?

– Допустим, – пробубнил парень, жуя кусок пирога, и зыркнул на меня подозрительным взглядом.

– Не нервничай. Стас рассказал мне о своем времяпрепровождении, и страшную тайну ты не выдашь.

– Тогда зачем вы у меня спрашиваете?

– Ради интереса.

В конечном итоге я полчаса угробила на уговоры этого сопляка, чтобы слово в слово услышать ту же самую историю, только в другом изложении. Получается, что либо Виктория на совесть позаботилась о своем алиби и к ней не подкупаешься, либо она на самом деле чиста. Подобные визиты я называю временем, потраченным впустую.

Глава 2

Первым делом конкуренты

Наступило новое утро, но проблемы остались прежними. Впрочем, они были вполне разрешимы, поэтому их наличие не являлось поводом для грусти, и я быстро избавилась от хандры, выпив несколько чашек кофе. Для полного счастья я позволила себе насладиться в тишине парой сигареток, ведь на протяжении всего прошлого дня мне приходилось довольствоваться лишь краткими минутами перекура во время поездок.

Пока я завершала утренний ритуал, меня одолевали мысли, куда теперь направить ход расследования. Ну что ж, раз я пока не могу достать вдову, то на примете имеются еще и конкуренты, в частности, некий Альберт Савельевич, глава «Мебели из Европы». Что он за человек, я не знаю, и приходится только ориентироваться на характеристику, данную ему моим клиентом.

Иван Александрович живописно расписал мне его. Значит, придется сменить имидж. Сомнительно, чтобы Альберт Савельевич стал осторожничать перед беззащитной красавицей. Так что войду в роль безмозглой девушки, пожалуй, начинающая журналистка подойдет как нельзя лучше.

В итоге я отправилась к вышеуказанному господину при всем параде, эдакой королевой всех журналистов-дилетантов города Тарасова.

Прибыв в святая святых – офис Альберта Савельевича, я беспрепятственно прошла мимо безразличного к посетителям охранника к приемной директора. Здание имело впечатляющие размеры, и в его многочисленных коридорах можно было бы заблудиться. Хорошо еще, что Иван Александрович сказал мне, на каком этаже размещается кабинет Альберта Савельевича, иначе я целый час угробила бы на его поиски.

Войдя наконец в приемную конкурента покойного Казаченко, я увидела на месте секретаря блондинку с весьма пышными формами, которая тут же направила на меня свой взгляд.

– Я к Альберту Савельевичу, – произнесла я уверенным тоном. – Будьте любезны доложить обо мне.

– Непременно, и как мне о вас доложить? – не заподозрив подвоха, спросила секретарша.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.